

ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАТИЗАЦИИ НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

К. Л. Снисаренко

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, snisarenka@bsu.by*

Проанализировано влияние информатизации на современные международные отношения. Выявлены положительные черты данного процесса: совершенствование методов дипломатии, анализа внешнеполитических связей государств и международных конфликтов. Рассмотрены отрицательные явления, вызванные информатизацией международных отношений: обострение глобального информационного противоборства, проблема сохранения сплоченности общества в рамках национального государства.

Ключевые слова: информатизация; цифровая дипломатия; цифровой разрыв; информационно-психологическая война; постправда; таргетирование.

INFLUENCE OF INFORMATIZATION ON INTERNATIONAL RELATIONS

K. L. Snisarenko

*Belarusian State University,
4 Nezavisimosti ave., Minsk, 220030, Republic of Belarus, snisarenka@bsu.by*

The influence of informatization on modern international relations is analyzed. The positive features of this process are revealed: improving the methods of diplomacy, analysis of foreign policy relations of states and international conflicts. The negative phenomena caused by the informatization of international relations are considered: the aggravation of the global information confrontation, the problem of maintaining the cohesion of society within the framework of the national state.

Key words: informatization; digital diplomacy; digital divide; information and psychological warfare; post-truth; targeting.

В современных условиях формирование постиндустриального общества во многом определяется информатизацией организационным, социально-экономическим и научно-техническим процессом, обеспечивающим условия для формирования и использования информационных ресурсов, реализации информационных отношений [1, с. 10]. В связи с этим постоянно растет значение информационно-коммуникационных технологий. Согласно сведениям Международного союза электросвязи, в начале 2020 г. доступом в сеть Интернет обладали 57 % домохозяйств во всем мире [2, р. 6]. Белорусское государство широко включено в об-

щемировой процесс информатизации. В «Глобальном инновационном индексе 2021» Всемирной организации интеллектуальной собственности Республика Беларусь занимает 16-е место среди 132 государств по показателю «Доступ к информационно-коммуникационным технологиям» [3, р. 52]. В свете вышесказанного научную значимость приобретает изучение социальных последствий развития информационных технологий и их влияния на современные международные отношения.

В первую очередь следует отметить то, что распространение информационных технологий содействует формированию новых способов взаимодействия в рамках международного информационного пространства. Так, с конца XX в. в публичной дипломатии США применяется цифровая дипломатия — использование возможностей сети Интернет и информационно-коммуникационных технологий для решения дипломатических и сопряженных задач [4, с. 85]. Основной ее целью является активная пропаганда посредством Интернет-вещания, социальных сетей, нацеленная на массовое сознание и политические элиты. Кроме того, информатизация расширила возможности анализа внешнеполитических связей государств. В 2012 г. информационным агентством «Франс Пресс» впервые был проведен масштабный анализ использования социальных сетей в дипломатической практике. На его основе был создан рейтинг эффективности стран в сфере использования Интернет-сервисов. Применение информационно-коммуникационных технологий расширило возможности по изучению и анализу международных конфликтов [5]. Их широко применяют ситуационно-кризисные центры при внешнеполитических ведомствах таких государств как США, ФРГ, Италия и др.

В то же время, цифровые технологии поставили перед международным сообществом ряд серьезных проблем. Первой из них стал цифровой разрыв — разница между доступностью данных технологий в развитых и развивающихся странах. Так, количество лиц, использующих Интернет в развитом мире в среднем вдвое выше, чем в развивающихся государствах [2, р. 7]. Однако этот разрыв постепенно снижается для молодых поколений, что, наравне с удешевлением средств беспроводной связи, позволяет рассчитывать на постепенное снижение цифрового неравенства в мире.

Еще одним негативным последствием информатизации стало обострение глобального информационного противоборства. По мнению российского исследователя, доктора исторических наук А. И. Смирнова конечной его целью является завоевание и удержание информационного превосходства над противоборствующей стороной [4, с. 114]. Особое

значение в этом процессе приобрела информационно-психологическая война — конфликт, возникающий в социальной, политической или военной сфере общественных отношений, охватывающий все уровни их структуры и затрагивающий фундаментальные основы общественного бытия, характеризующийся высоким уровнем интенсивности и поражающей степенью [6, с. 39].

Международная информационная сфера зачастую превращается в арену ведения агрессивных информационно-психологических кампаний, в которых активно используются средства массовой информации и экспертное сообщество. Основной их задачей является дискредитация действующих властных структур, политического истеблишмента, проводимой в определенном государстве внутренней и внешней политики в глазах общественности и международного сообщества. Практика общения в сети позволила выработать богатый арсенал средств информационного противоборства. К ним можно отнести: троллинг, предполагающий размещение провокационных сообщений с целью нагнетания конфликтной обстановки; Интернет-мемы — медиаобъекты ироничного содержания, спонтанно приобретающие популярность в Интернете; «эффекты манипуляции с поисковой системой» — случаи неправомерного завышения оценки соответствия между вопросом пользователя и результатами поиска. По мнению ученых Американского института поведенческих исследований и технологий, вмешательство в ранжирование результатов Интернет-поиска корпорации «Google» может заметно повлиять на результаты президентских выборов в США, так как пристрастное распределение его итогов позволяет примерно на 25 % изменить предпочтения неопределившихся избирателей [7].

Одним из наиболее существенных негативных последствий информатизации в сфере политики и международных отношений стал феномен постправды. Впервые данный термин появился в 1992 г. Его использовал американский драматург сербского происхождения С. Тесич в своем эссе, посвященном войне в Персидском заливе. В течение долгого времени понятие постправды имело хождение в рамках публицистики и лишь в 2016 г. участники английской исследовательской программы *Oxford Languages* дали первоначальное его определение: «Постправда — относящееся к обстоятельствам или обозначающее обстоятельства, в которых объективные факты менее влияют на формирование общественного мнения, чем апелляции к эмоциям и личным убеждениям» [8].

Появление феномена постправды связано со значительным ростом источников информации и развитием медийных технологий. Следствием этого стала деградация определения критериев истинности при ин-

терпретации событий. Немецкий социолог Н. Луман обращал внимание на то, что отраженная в массмедиа информация определяется человеком не столько дихотомией истинность/ложность, сколько кодом информация/неинформация. Общественное мнение стало зависеть от процедур отбора информации, которые определяются на основе коммуникативных кодов, возникающих в рамках самой коммуникации [9, с. 62—64]. По этой причине научное восприятие истины как объективного и верифицируемого отражения реальности может отрицаться на основании чувств и порожденных ими стереотипов. Российский социолог А. Ф. Филиппов пришел к выводу о том, что в современном обществе растет значимость «человека чувственного» в противовес «человеку разумному». По его мнению: «Кто будет владеть словарем новой чувственности, тот будет владеть словарем мобилизации. Тот сможет зацепить, приманить, соблазнить... И никакая критика идей не поможет против него тем, кто будет делать ставку на мыслящее существо» [10, с. 140].

Активное включение человечества в общение в рамках социальных сетей снижает критичность восприятия информации. Работа поисковиков и социальных Интернет-платформ основана на развитых горизонтальных связях. Иерархичность отношений либо отсутствует, либо не воспринимается людьми. Человек не чувствует себя клиентом. Он воспринимает себя соучастником, хоть и находится под машинным наблюдением. Циркулирование информации в международном информационном пространстве привело к конкуренции смыслов. В этих условиях возросли риски для обеспечения сплоченности общества в рамках национального государства.

Развитие озвученной Д. Дагерти и Т. О'Рейли в начале XXI в. концепции «Веб 2.0», направленной на упрощение самовыражения личности, предполагает формирование в будущем «сетевого общества» с общими правилами поведения и взаимодействия. Обратной стороной этого процесса является то, что государства, принципы существования и доминирующие ценности которых не совпадают с транслируемыми через социальные сети установками, испытывают давление со стороны сетевой аудитории. Этот конфликт стал новым источником нестабильности в современных международных отношениях.

Решение вышеуказанной проблемы имеет комплексный характер. Первым шагом здесь может стать утверждение на международном уровне общих правил поведения государств в Интернете. Отказ от принципа права сильного и переход к «силе права» в международной информационной сфере. Показательно, что еще 23 сентября 1998 г. министр

иностранных дел России направил Генеральному секретарю ООН специальное Послание по проблеме международной информационной безопасности. С 8 декабря 2003 г. начала свою работу Группа правительственных экспертов ООН по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности. Однако противоречия между государствами привели к тому, что действительно важные действия в сфере международной информационной безопасности были осуществлены лишь в ноябре 2018 г., когда Генеральная Ассамблея ООН утвердила сразу две резолюции, касающиеся данного вопроса [11; 12].

Вторым шагом может стать укрепление контроля национальных государств над развитием информационной сферы на своей территории, направленное на модерирование информации. Одним из важных инструментов для реализации государственного контроля над модерированием информации в национальном сегменте сети Интернет видится таргетирование механизм «точной настройки» социальных Интернет-платформ для работы с аудиторией. «Лайк» в соцсети, высказывание на форуме, запрос в поисковой системе позволяют составить представление о личности человека, его предпочтениях. Технологии обработки больших массивов данных становятся залогом успеха в политике. Например, на такую технологию в 2017 г. опирались активисты предвыборного штаба Э. Макрона, определяя приоритеты в агитации. Страна была разделена на 60 тысяч участков, включавших в себя примерно одну тысячу жителей. К ним были привязаны данные об уровне явки на выборах и идеологических предпочтениях, сведения о социально-экономическом и демографическом положении, результаты опросов общественного мнения. В результате, кандидату в президенты удалось заручиться поддержкой разных социальных групп, обладающих различными политическими предпочтениями и обеспечить небывалую для страны мобилизацию сторонников. Подобный подход может применяться на постоянной основе с целью сохранения высокого уровня консолидированности общества, содействия общественному активизму, своевременному реагированию на возникающие вызовы.

Подводя итоги, следует отметить то, что процесс информатизации, с одной стороны, содействует совершенствованию методов дипломатии, анализа внешнеполитических связей государств и международных конфликтов. С другой стороны — привел к обострению глобального информационного противоборства и поставил вопрос о сохранении сплоченности общества в рамках национального государства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Стратегия развития информационного общества в Республике Беларусь на период до 2015 года [Электронный ресурс] // Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. — Режим доступа: <[https://pravo.by/document/index.php?guid=2012&oldDoc=2010-197/2010-197\(010-023\).pdf](https://pravo.by/document/index.php?guid=2012&oldDoc=2010-197/2010-197(010-023).pdf)> — Дата доступа: 20.09.2021.
2. Measuring digital development: Facts and figures 2020 [Electronic resource]. — Mode of access: <<https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Documents/facts/FactsFigures2020.pdf>>. — Date of access: 20.09.2021.
3. Global Innovation Index 2021 [Electronic resource]. — Mode of access: — <https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2021.pdf>. — Date of access: 21.09.2021.
4. Смирнов, А. И. Современные информационные технологии в международных отношениях: монография / А. И. Смирнов; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел Рос. Федерации, Центр международной информационной безопасности и научно-технологической политики. — М.: МГИМО-Университет, 2017. — 334 с.
5. Глобальная безопасность: инновационные методы анализа конфликтов. Под общ. ред. А. И. Смирнова. — М.: Об-во «Знание» России. 2011. — 272 с.
6. Сергеев, И. В. Информационно-психологическая война как форма эскалации межгосударственных конфликтов / И. В. Сергеев // Информационные войны. — 2015. — № 2(34) — С. 38—41.
7. Rogers, A. Google's Search Algorithm Could Steal the Presidency [Electronic resource]. — Mode of access: <<https://www.wired.com/2015/08/googles-search-algorithm-steal-presidency/>> — Date of access: 23.09.2021.
8. Word of the Year 2016 [Electronic resource]. — Mode of access: <<https://languages.oup.com/word-of-the-year/2016/>> — Date of access: 20.09.2021.
9. Луман, Н. Реальность массмедиа / пер. с нем. А. Ю. Антоновского. — М.: Праксис, 2005. — 256 с.
10. Филиппов, А. Ф. Чувственность и мобилизация. К проблеме политической эстеziологии // Defuturo, или История будущего / под ред. Д. А. Андреева, В. Б. Прозорова. — М.: Политический класс; АИРО-XXI, 2008. — С. 119—140.
11. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 5 декабря 2018 года. Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности [Электронный ресурс] // ООН. — Режим доступа: <https://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/73/27&Lang=R> — Дата доступа: 20.09.2021.
12. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 22 декабря 2018 года. Поощрение ответственного поведения государств в киберпространстве в контексте международной безопасности [Электронный ресурс] // ООН. — Режим доступа: <https://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/73/27&Lang=R> — Дата доступа: 20.09.20